

Малевич К. С. Красная конница. Около 1932 г. Холст, масло.

Неоднозначность восприятия образов поздних произведений Малевича скрыта в глубинах символики цвета и в его универсальных композиционных схемах. В „Красной коннице“ противопоставлены незыблемость, бесстрастность необъятного пространства и хрупкость красных всадников. Что это — напоминание о рыжем апокалипсическом всаднике или — новый символ неотвратимости «мировой революции»?

Долгое время картина была единственной работой опального художника, признанной официальной историей советского искусства. Этому способствовало ее правоверное название, звучавшее, казалось бы в унисон с общепринятым восхвалением революции и Красной армии. Малевич преднамеренно закрепил этот пласт толкований датой «1918 год» в правом углу холста и в надписи на обороте: «Скачет красная конница из октябрьской столицы, на защиту советской границы».

В живописном строе этого произведения нашли отражение размышления Малевича, отражающие его отношение к современной действительности: «... Одни вожди звали к духовной жизни, другие – к материальным благам. Так, уверовавшие люди двинулись в путь ... Знамена меняются как портянки, и толку нет, ноги потные, пальцы стерты, мозоли нарощены. Движение человеческое в надежде получить благо напоминает собой тех безумных людей, которые, увидев горизонт, бросились туда, ибо полагали найти край земли, забыв, что все они стоят на горизонте и бежать никуда не нужно...».

Гонимые неведомой силой, затерянные в вечном пространстве, мчатся революционные всадники под красными стягами по земному шару. Тонкие красные силуэты словно истаивают среди супрематических полос чистых цветов. Бесцелен и бессмыслен их яростный бег, ибо бесконечна дорога, безразличны земля и небо к людской суете и никогда не было и не будет во Вселенной земли обетованной.